

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно
кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Бол. Обуховская ул. д. Скородунова.
ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдельнаго № въ розничной
продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 6 мѣс.	2 р. 50 к.
» 3 мѣс.	1 р. 30 к.
» 1 мѣс.	45 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ
5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ
Е. Милишова.

Рукописи, присланныя полюбимымъ для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право сокращать и сокращать. Статьи, присланные безъ обозначенія гонимыхъ усилій, считаются общими. Рукописи неразборчивы и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются.

За перешлю адреса уплачивается 20 копѣекъ.

МАТА ЗА ОВЪЯВЛЕНІЯ: за строку въ 10 словъ, или эквивалентъ въ 10 словъ на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 50 к.
» 3 мѣс.	1 р. 30 к.
» 1 мѣс.	45 коп.

Отъ редакціи.

Въ виду предстоящаго въ недалекомъ будущемъ отъѣзда изъ Вологды редактора-издательницы М. Н. Барачъ, изданіе нашей газеты прекращается и сегодняшний номеръ является послѣднимъ.

Гг. подписчики могутъ получать подлежащую возврату часть подписной платы въ помѣщеніи редакціи во всѣ будничные дни съ 5-ти до 7-ми часовъ пополудни. Иногороднымъ деньги будутъ высланы по почтѣ.

Совѣтъ Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища имѣетъ долгъ увѣдомить всѣхъ, подавшихъ прошенія о принятіи ихъ дочерей по вновь открываемымъ 7-й (педагогическій) классъ, что таковой по малочисленности желающихъ обучаться въ немъ, не будетъ открытъ въ 1910/11 учеб. году. Плата за обученіе, полученная Совѣтомъ при прошеніяхъ, можетъ быть взята лично подавшими отъ эконома училища или же послана по почтѣ. Предсѣдатель Совѣта Протоіерей Александръ Малининъ. Дѣлопроизводитель Свящ. Е. Ложиловъ.

ГРАНДЪ!

Электро-„АПОЛЛО“ Театръ.

Программа картинъ съ 30-го августа по 2-е сентября. I отд. Возвращеніе арестантосца. Идеальная чета, комич. II отд. Испанская страстность, драм. Оригинальное путешествіе. Ремесла въ Китаѣ, съ натурой. III отд. Любовь аристократа. У газового фонаря, комич.

Вологодскимъ Губернскимъ Распорядительнымъ Комитетомъ, согласно постановленія отъ 12 августа сего 1910 года, назначены 16 сентября сего года торги съ узаконенною черезъ три дня переторжкою и допущеніемъ запечатанныхъ объявленій на отдачу въ цѣновъ съ 1 января 1911 года содержаніе казенныхъ почтовыхъ станцій Вологодской губерніи по утвержденнымъ кондціямъ срокомъ на девять лѣтъ Торги будутъ произведены въ Узлахъ Распорядительныхъ Комитетахъ при Полицейскихъ Управленіяхъ, а именно: въ Кадниковскомъ—на отдачу Чекшинской, Кадниковской и Маржонгской почтовыхъ станцій, въ Устюжскомъ—Красавинской и Устюжской, въ Никольскомъ—Андагской и Гагаринской, въ Сольвычегодскомъ—Сольвычегодской, въ Яренскомъ—Ирговской, Воровской, Яренской, Межегской, Айкинской, Гамской и Часовской, въ Вельскомъ—Крыловской, Келарево-Горской, Хвѣльницкой, Заручовской, Норинской и Коношской. Торги начнутся съ вольной цѣны на каждую лошадь и на всѣхъ комплектныхъ лошадяхъ на каждой станціи.

Желающіе торговаться какъ устно, такъ и черезъ подачу запечатанныхъ объявленій согласно 171—176 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (X т. ч. I изд. 1900 г.) должны представить не позже 11 часовъ дня торго при просьбахъ, оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, видъ о своемъ званіи и узаконенные залого или установленныя ручательства въ учрежденіи производящія торги, гдѣ могутъ разсматривать кондціи и другія свѣдѣнія относящіяся къ отдачѣ въ содержаніе почтовыхъ станцій.

За члена комитета Васистовъ.

Дѣлопроизводитель Д. Благовѣщенскій.

ВНОВЬ ОТКРЫВАЕМАЯ

Архангельская Биржевая Артель,

Дѣйствующая на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 16 июня 1905 г. и утвержд. Архангельскимъ Биржев. комитетомъ 8 июня с. г., доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что пріемъ членовъ въ артель производится въ Архангельскѣ съ 10 до 2 ч. и съ 5 до 7 ч. веч., въ домѣ Манухиной, Троицкій пр., № 12. Телефонъ № 254. Отдѣленіе въ Рыбинскѣ Углицкая ул. № 35.

Уставъ артели вмѣстѣ съ три семикопѣечныя марки.

СЕГОДНЯ СЪ 12 ЧАС. ДНЯ.

на Вологодскомъ любительскомъ бѣговомъ ипподромѣ состоится прикидка лошадей для проверки въ предстоящимъ бѣговымъ состязаніямъ 5 сентября.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 30 АВГУСТА

состоится большія велосипедныя гонки, 6 заѣздовъ и французская борьба.

При ипподромѣ открытъ буфетъ.

Прекращая изданіе „Русскаго Сѣвера“, считаю своимъ долгомъ принести мою глубокую и искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, какъ почтившимъ нашу газету своимъ сотрудничествомъ, такъ и работавшимъ въ редакціи и конторѣ газеты.

Редакторъ-издательница
Марія Барачъ.

Вологда 29 августа 1910 г.

Сегодня мы прощаемся съ нашими читателями. Съ грустью мы прерываемъ свое трехлѣтнее общеніе съ ними, но въ ту или другую сторону слагающіяся обстоятельства постоянно оказываютъ сильнѣе человеческихъ желаній и имъ волей неволей приходится поворачиваться. Прекращая изданіе своей газеты мы можемъ утѣшаться лишь сознаніемъ, что за время ея существованія мы сдѣлали для нея все, что могли, и всегда имѣли въ виду не коммерческую выгоду, не розницу или объявленія, а тѣ высшія цѣли, которымъ должна служить каждая честная газета.

Труднымъ, почти невыполнимымъ предпріятіемъ является изданіе монархической и націоналистической газеты въ большинствѣ русскихъ провинціальныхъ городовъ, и на пути ея издателя и редактора всегда бываетъ много терній и мало розъ. Массы нашего населенія, почти поголовно сочувствующія такому направленію газеты, во первыхъ, слишкомъ неумны, а во вторыхъ—потребность въ печатномъ словѣ не настолько велика у нихъ, чтобы съ этой стороны газета могла ожидать серьезной матеріальной поддержки путемъ выписки и помѣщенія объявленій. Средній классъ, такъ называемая интеллигенція, продолжаетъ по старой модѣ играть въ „прогрессивность“, а монархизмъ и націонализмъ считаетъ признаками умственной отсталости, хотя этой интеллигенціи надо отдать справедливость, что никакихъ собственныхъ взглядовъ у ней

нѣтъ и не было и руководится она въ своихъ сужденіяхъ исключительно тѣми мотивами, которые были нависаны ей въ уши сладкоголосными соловьями освободительнаго гешефтмахерства. Разумѣется, по той же дорожкѣ идетъ та публика, которая хотя и очень недавно надѣла сюртуки и фраки, но, вѣсивъ деньгу, имѣетъ претензію быть если не интеллигентами, то „прогрессистами“ на линіи интеллигентовъ.

Положеніе нашей газеты было еще сравнительно лучшимъ, ибо ее въ довольно большомъ количествѣ экземпляровъ выписывало общество трезвости, но всетаки концы съ концами у насъ далеко не сводились и дефицитъ былъ постоянный и неизмѣнный. „Русскій Сѣверъ“ началъ свою жизнь подъ бойкотомъ и только благодаря хлесткимъ перьямъ нѣкоторыхъ нашихъ сотрудниковъ газета стала наконецъ интересовать даже и нашихъ политическихъ противниковъ.

Въ тѣхъ матеріальныхъ невзгодахъ, которыя выпадаютъ на долю провинціальныхъ правыхъ газетъ, надо присоединить еще и невзгоды чисто морального характера. Средній ро сійскій обыватель, чиновный и нечиновный, мелочный, пустяково самолюбивъ и болѣе всего на свѣтѣ боится гласности, ибо въ большинствѣ случаевъ въ его дѣятельности имѣются такіе уголки, куда пускать свѣтъ не особенно пріятно. Каждый такой обыватель, попавъ въ сполъ лучей газетнаго прожектора, становится врагомъ свѣтливости его редакціи и начинаетъ изощряться въ разныхъ мелкихъ улогахъ и свисткахъ по ея адресу. Надо сказать правду, что хотя ро сійскіе обыватели и вопиютъ о необходимости гласности и внесенія ея свѣта въ окружающій ихъ будто бы мракъ, но всѣ эти вопли лицемѣрны до послѣдней степени, ибо обыватели наши всякаго свѣта боятся и о любви къ нему болтаютъ исключительно въ надеждѣ прослыть передовыми и прогрессивными. Они рады будутъ лишь такой прессы, которая станетъ ихъ только восхвалять, а ихъ плохенькія дѣлишки или оправдывать, или, по крайней мѣрѣ, обходить молчаніемъ. Имъ нужна пресса не свободная, а услужающая, и это свойство прогрессивныхъ ро сійскихъ обывателей блистательно сказалось въ эпоху освобожденія, когда на Руси вся пресса стала вдругъ яркой красной и согласнымъ хоромъ пѣла дифирамбы своимъ корытцамъ и обливала помоями ихъ противниковъ. Никакія опроверженія или возраженія редакціями въ то время не принимались и всѣмъ, пишущимъ въ газетахъ, приходилось или наложить на свои уста печать молчанія или пѣть хвалу пантажистамъ и мошенникамъ, стоявшимъ во главѣ ограбно-освободительнаго движенія.

Кромѣ обывателей и матеріальныхъ невзгодъ, провинціальной прессѣ приходится сильно считаться и съ мѣстной администраціей, но въ этомъ отношеніи мы были поставлены въ исключительныя условія, ибо администрація въ лицѣ губернатора А. Н. Хвостова и вице-губернатора Н. В. Мономахова всегда была намъ другомъ и никогда — врагомъ, благодаря чему у насъ была возможность направлять боевые фанари гласности всюду, гдѣ была нужда въ освѣщеніи. Далеко не всѣ правы газеты работаютъ въ такихъ условіяхъ, ибо не всѣ администраторы способны понять, каковы могутъ быть права прессы, и какъ неосмотрительно отталкивать ее отъ себя казенно-формальнымъ отношеніемъ къ ней или излишнимъ развитіемъ въ своемъ организмѣ крайне вредной бациллы, именуемой „генерализмомъ“.

„Русскій Сѣверъ“ былъ въ Вологдѣ первымъ, но, падѣмъ, не послѣднимъ опытомъ изданія правой газеты. Этотъ опытъ сдѣлала не вологжане, а чужаки, приплывшие люди. Теперь мы уходимъ отъ васъ, и неужто среди вологжанъ не найдется людей намъ на смѣну? Мы показали вамъ дорожку, протоптали ее, и не хотимъ вѣрить, будто такое ужъ у васъ безлюдье, что некому вамъ замѣнить покидающихъ васъ бойцовъ съ далекой, чужой стороны.

Прощайте, читатели! Не поминайте „Русскаго Сѣвера“ лихою.

Телеграммы

С. Петербургъ телеграфнаго агентства

ПЕТЕРБУРГЪ. За сутки въ столицѣ заболѣло холерой 63, умерло 13, остается въ больницахъ 628.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство внутреннихъ дѣлъ указало земскимъ начальникамъ на ихъ обязанность имѣть надзоръ за санитарнымъ состояніемъ участковъ, а также безотлагательно, въ очереди, разбирать дѣла о неисполненіи санитарныхъ и медицинскихъ мѣръ.

КАЗАНЬ. Военный судъ по дѣлу о разбойномъ нападеніи въ университетѣ, психиатрической лечебницѣ и магазинѣ Шмелева приговорилъ четверыхъ къ смертной казни, двоихъ къ ссылке на поселеніе, девять къ каторжнымъ работамъ на разные

сроки и четверо оправданы. Возбуждено ходатайство о смягченіи наказанія приговореннымъ къ казни.

КІЕВЪ. По полученнымъ графомъ Оруркомъ свидѣніямъ, дѣло дочери его Тарновской, Прилукова и Наумова въ кассационномъ порядкѣ назначено слушаніемъ въ октябрѣ.

ТИФЛИСЪ. Въ селеніи Цинцондла Телавскаго уѣзда вооруженными злоумышленниками тяжело ранены проѣзжавшіе приставъ и стражникъ и убитъ крестьянинъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Пассажирскій пароходъ Владиміръ получилъ пробоину, наскочивъ на камни близъ города. Пассажиры и грузъ спасены.

РИМЪ. Въ Апуліи заболѣло холерой 18, умерло 11.

ЧИКАГО. Забастовка на каменноугольныхъ копяхъ въ Иллинойсѣ, продолжавшаяся 23 недѣли, прекратилась и 72.000 рабочихъ приступаютъ въ субботу къ работамъ. Заработная плата повышена.

ВАШИНГТОНЪ. Въ виду опасности заноса холеры консуламъ Соединенныхъ Штатовъ въ итальянскихъ и французскихъ портахъ предписано задерживать на пять дней русскихъ пассажировъ третьяго класса и ихъ багажъ прежде выдачи разрѣшенія въѣхать на пароходѣ въ Америку, а консуламъ въ Гамбургѣ, Бременѣ и другихъ портахъ предписано строго слѣдить за соблюденіемъ иммиграционныхъ правилъ американскаго правительства. Во всѣ европейскіе порты командированы для обследованія американскіе санитарные чиновники.

УРМІЯ. Для защиты провинціи прибыли изъ Тавриза нѣсколько сотъ сарбазовъ и карадагскихъ всадниковъ. По дорогѣ и въ городѣ ими побиты три аскера и ограблено около 100 мирныхъ курдовъ, пришедшихъ въ городъ за покупками. Въ селеніи Карагезѣ, принадлежащемъ старшинѣ русскаго вупечества, ограбленъ караванъ сахара и убито шесть крестьянъ. Въ Сулдузѣ прибулъ и вступилъ въ управленіе округомъ турецкій каймакамъ. Благодаря вліянію каймакама, сражающіяся стороны примирились.

ФРЕЙБУРГЪ. На Эльбѣ заболѣлъ холерой матросъ, прибывшій изъ Гамбурга.

КАНЬЯ. Венгелъ сложилъ полномочія въ качествѣ предсѣдателя критскаго исполнителяго комитета и члена критскаго собранія. Объ этомъ сообщено консуламъ державъ.

Фельетонъ.

Всему на свѣтѣ бываетъ конецъ — пришелъ онъ и Русскому Сѣверу. Три года мы съ нимъ были неотдѣлимы другъ отъ друга и теперь надо раздѣляться, ибо „Русскій Сѣверъ“ умираетъ, а я остаюсь еще жить.

Я сотрудничалъ въ нѣсколькихъ газетахъ, но ни съ одной изъ нихъ не былъ связанъ такъ тѣсно, какъ съ „Русскимъ Сѣверомъ“, и мнѣ очень грустно писать въ немъ свой послѣдній фельетонъ. Это чувство грусти, по всей вѣроятности, раздѣляется и нѣкоторыми читателями, среди которыхъ наряду съ моими ярыми врагами были и достаточно пламенные почитатели.

Конечно, я не умолю, мой голосъ будетъ раздаваться со столбцовъ какой нибудь и ой газеты, но до Вологды онъ доходить уже станетъ рѣдко, и потому настоящій фельетонъ является дѣйствительно моей послѣдней бесѣдой съ читателями вологодскими, изъ которыхъ многіе знаютъ меня не только какъ публициста.

За три года своей газетной работы я сталъ въ Вологдѣ достаточно популярнымъ, но съ прискорбіемъ долженъ сказать, что вся эта популярность создана исключительно задержностью и хлесткостью моихъ полемическихъ статей и фельетоновъ, да тѣми шаржами, которыми я сѣмилъ вологодскую публику. Умѣть хорошо отругиваться — это большой шансъ успѣха, а если это умѣнье еще восполняется умѣньемъ насмѣхаться, то успѣхъ у публики обезпеченъ, но я склоненъ утвер-

ждать, что моя роль не ограничивалась только бранью и насмѣшками надъ моими противниками.

Всего лишь четыре года тому назадъ значительная часть вологодской публики руководилась въ своихъ сужденіяхъ освободительными прописями, въ которыхъ значится: „всѣ мыслящіе, разумные и сознательные граждане стоятъ подъ знаменемъ красной тряпки, а защитники монархизма и націонализма всѣ поголовно тупы, неразвиты и малограмотны“. Подобныя изрѣченія либеральныхъ прописей настолько крѣпко засѣли въ прочныхъ, какъ дубовое дерево, но плохо сколоченныхъ головахъ нашихъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, что когда въ 1907 году впервые появились корреспондентъ изъ Ладженска моего друга В. Р., при чтеніи ихъ въ одной компаніи „интеллигентовъ“ было выражено мнѣніе, что авторомъ этихъ корреспондентій не можетъ быть черносотенецъ, ибо слишкомъ много въ нихъ наблюдательности, юмора и остроумія, какими качествами черносотенецъ не можетъ обладать. И вся лѣвая братія съ такимъ упорствомъ долбилъ эту нелѣпость, что правые въ концѣ концовъ сами чуть не увѣровали въ эту дику теорію и молча сидѣли, поджавъ хвосты и безропотно выслушивая уличное зубоскальство разныхъ будто бы сознательныхъ и прогрессивныхъ дурашекъ.

Начавъ изданіе въ Вологдѣ правой газеты, мы бросили перчатку ордѣ кадетовъ и ихъ ослѣдствію. Можетъ быть, читатели

Телеграмма изъ Ладженска.

(Прощальная.)

Шлю полѣнее *прости* „Русскому Сѣверу“ и получившимъ изъ его редакціи гонорарамъ. Изъ Ладженска хочу бѣжать. Граждане дурнѣютъ. Сила Великолѣпный обсыкла и вообразилъ себя Александромъ Македонскимъ. Мои кулы взбунтовались и разбѣжались, слышится ослиный ревъ. Дѣла такъ плохи, что сама гидра реакціи не могла сдѣлать ничего, а потому плюнула и куда то улетѣла. Явилось нѣсколько самозванцевъ, ожидается землетрясеніе. По городу ходитъ зеленый змій въ сопровожденіи бѣлаго арапа.

В. Р.

Примѣчаніе редакціи. По полученнымъ нами свидѣніямъ, нашъ В. Р. дописалъ до бѣлой горячки и его горячую телеграмму мы помѣщаемъ только въ качествѣ его послѣдняго привѣта „Русскому Сѣверу“.

Зрѣлища.

Надѣюсь, читатели сами понимаютъ, что не о зрѣлищахъ я буду писать, а просто хочу принять участіе въ послѣднемъ номерѣ „Русскаго Сѣвера“.

Кому кому, а мнѣ прекращеніе газетъ совсѣмъ не на руку, ибо будущій сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ, благодаря предстоящей постановкѣ большой фантастической фееріи въ залѣ городского муниципалитета. Еще никто не знаетъ съ точностью, что это будетъ за представленіе, но слухи о немъ уже давно волнуютъ гражданъ, которые чуть не поголовно думаютъ придти на спектакль. Увѣряютъ, что главный артистъ покажетъ такое головокружительное сальтмортале, какого не видали еще ни въ одномъ циркѣ, а ставъ на ноги, тутъ же сниметъ съ себя голову, съ презрѣніемъ броситъ ее на полъ и затѣмъ съ необыкновенной силой сломастъ нѣсколько мѣдныхъ кострюль, приговаривая при этомъ: „не помогли, проклятая, даромъ только деньги переводъ были!“

Этотъ дебютъ великаго артиста будетъ послѣднимъ въ нашемъ городѣ, ибо эта знаменитость уже получила ангажементъ въ отъкрытый садъ для исполненія роли только что пойманнаго и еще невыдрессированнаго моржа. Другой артистъ обѣщаетъ рассказать забав-

ный анекдотъ, какъ въ одномъ захолустномъ городѣ членъ управы получилъ съ своихъ должниковъ долги путемъ предоставленія имъ заготовъ на разные ненужные городу предметы.

Третій артистъ... впрочемъ неизвѣстно, что покажетъ третій артистъ, ибо онъ находится въ крѣпостной зависимости отъ перваго и по приказу своего барина можетъ и папью глотать, и лбомъ орѣхи бить, и въ армянскую игру „веселый ишачка“ играть.

Говорятъ, что къ намъ придутъ нѣсколько труппъ, да еще и любители составили нѣсколько увеселительныхъ компаній.

И вдругъ въ такую то пору, повинувшись враждебной власти редактрисы, закладывая перо за ухо, какъ старый канцеляристъ, и глотая слюнки при видѣ чужихъ длиннѣйшихъ рецензій.

Калгаса.

Г. УСТЬЮГЪ.

Въ Цѣлковской волости на фабрикѣ наслѣдниковъ Сумкина наблюдалось одно подозрительное по холерѣ заболѣваніе со смертельнымъ исходомъ.

Всего по 25-е августа подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній было по городу Устюгу 2 и по уѣзду 3.

Прибылъ въ Устюгъ санитарно-эпидемическій врачъ г. Стрѣлковъ и въ Котласъ г. Серчевская.

Совѣщаніе санитарныхъ попечителей г. Устюга 23 августа постановило просить городское самоуправленіе озаботиться заведеніемъ городского ассенизационнаго обоза, хотя небольшого, ибо практическимъ опытомъ порядкомъ оцѣнены нечистоты санитарные попечители признаютъ нежелательнымъ, такъ какъ вольные „очистители“ вывозятъ нечистоты въ худшихъ бочкахъ, загрязняя улицы, и кромѣ того наблюдаются случаи, когда нечистоты выливаются ими въ чертъ города, а не въ мѣстахъ, указанныхъ для этого.

Издается въ Петербургѣ журналъ „Земское дѣло“ подъ редакціей г. Федорова, при ближайшемъ участіи г. Шигаарева, кн. Долгорукова и другихъ изъ стая милыхъ-ской.

Дѣла журнала находятся далеко не въ блестящемъ состояніи: подписки нѣтъ, партійные фонды иссякли...

сотрудники „Русскаго Сѣвера“, поработали много и успѣшно. Обманъ раскрытъ, и по-вѣрить ему, опять можетъ теперь лишь тотъ, кто желаетъ быть обманутымъ.

Съ ужасомъ думаю, а, какія страшныя послѣдствія можетъ имѣть для Вологды мой выѣздъ изъ нея. Тутъ и безъ того со всѣхъ сторонъ болота, а когда потекутъ въ нихъ соленые ручьи проливаемыхъ гражданами слезъ, Вологда можетъ оказаться затопленной. Мнѣ говорили, что лордъ-мэръ Яковлевъ реветъ съ утра и до вечера, говоря, что онъ пропадетъ безъ меня, ибо свою натуру знаетъ — безъ газетной порки ни къ чему онъ не будетъ способенъ. Къ сожалѣнію, я не видѣлъ почтеннаго лордъ-мэра и не могъ его утѣшить, разъяснивъ, что ему газетная порка вовсе ненужна, ибо шеурка то у него толстенная, хоть бы гипнозомъ попытку испробовать, то пусть произведетъ надъ собой опытъ порки нивой, не газетной, а всамдѣлиной.

Долженъ еще на прощанье разъяснить лордъ-мэру, что разносилъ я его отнюдь не за разность нашихъ политическихъ убѣжденій, какъ это говорятъ нѣкоторые его прилебатели. Разности политическихъ убѣжденій у г. Яковлева ни съ кѣмъ быть не можетъ, ибо таковыхъ убѣжденій у него нѣтъ и никогда не было. Въ томъ то и бѣда, что у него нѣтъ никакихъ мнѣній, никакихъ принциповъ, никакихъ догматовъ и все это замѣняется только пустымъ тщеславіемъ маленькаго человѣчка. Очень можетъ быть,

Очень плохи дела, а писать милочкам хочется; во первых потому, что кушать надо, а во вторых — чтобы внести развал в земства...

И вот обратилась редакция журнала с циркулярным письмом ко всем земствам России со слезницей: так моль и так, у земства нет своего органа печатного, а наш журнал к вашим услугам, только деньги не платить у нас! Однако эта была поправка: стоит земству захотеть и деньги у нас будут! Поэтому мы просим внести слезницу нашу на обсуждение предстоящих земских собраний: не соглашались ли они оказать нам поддержку путем подписки, объявлений, а то и прямо ассигнований приличного куша.

Любопытно, как отзовутся земства на любовное предложение. Между прочим В. Устюжская управа в своем докладе, как мы слышали, признавая желательность общеземского органа, высказалась за отклонение кадетской слезницы, ибо, по мнению управы, общеземский орган должен быть земским изданием, притом чуждым политики и партийности, и должен обслуживать земские интересы, удерживая в земской среде национальную идею и исконные русские начала. Журнал же «Земское Дело» устюжская управа по характеру его статей и по составу сотрудников не считает желательным для земств.

Будем надеяться, что и другие земства Вологодской губернии последуют доброму примеру В. Устюжской управы.

Очень охочи гг. милочков до земского пирожка и по старой привычке захотелось им хоть кусочек урвать от него!

Неожиданно распространившийся слух о переименовании губернаторов Вологодского — А. Н. Хвостова в Н. Новгород, а нижегородского г. Шраченко в Вологду, вызывая в Устюжском много разговоров, тем более, что переименование произошло так неожиданно. Приветствуя нового начальника губернии, правая часть устюжского общества искренно жалела об уходе дорогого Алексея Николаевича, так много потрудившегося для нашей губернии

— 7. —

что г. Яковлев радуется моему уходу, ибо меньше печатной кислотности ему придется кушать, но только общее положение от моего ухода не изменится ни на йоту. Его в городе боялись и раскусили, ну а раскусить такой чудный плод — это весьма неприятная операция, после которой от раскусивших нельзя ожидать чувств кротости и милосердия.

Встретил я на днях В. С. Четыркина и показалось мне, что у него лицо заплаканное... Неужто тоже обо мне плачет и тоскует?

Не мешало бы подплакать о мне и губернскому земству, но оно, может быть, в данный момент спит и исполнить эту обязанность впоследствии, задним числом, когда придется и рассмотреть происшедшую в окружающей обстановке перемену.

Не сомневаюсь, что, воспользовавшись газетными безрыбьем, какие нибудь пскари от публицистики попробуют предпринять издание левой газеты, но я сомневаюсь, чтобы из этого вышел какой нибудь толк: все их псески уже пѣти и переѣти, а новых у них нет.

Пока я писал свой прощальный фельетон, пришли ко мне вести о распространении в город слухов по адресу моему в «Русского Севера». Говорят, что наша газета закрыта за то, что неостенно отзывается о городском голове Яковлеве, и что за эту же тяжкую вину предполагается арестовать фельетониста Л. Ч. Къ сожалѣнію, ничего не сообщают о том, как будет поступлено с этим зловерным фельетонистом после его ареста — будет ли он просто повешен или будет зарван и из его туши приготовить цѣлый ряд вкусных блюд для какого нибудь политического обѣда, который предполагает дать наш лорд-мэр, этот первый кушмерстер города Вологды.

Что нужно прежде всего сделать духовенству в деле борьбы с пьянством.

В № 42 Церк. Вѣд. за прошедший год была напечатана заметка пастыря из Вологды, в которой автор, между прочим, приглашал нас, своих собратьев, к взаимному обмену мнѣй касательно выяснения мѣръ и средств борьбы с пьянством. В свое время нам как-то не пришлось реагировать на этот призыв, а в последнее время мысль об этом затерялась в обычном ровни мыслей и появилась на горизонтѣ умственного кругозора на днях и то, слѣдует откровенно признаться, благодаря лишь тому, что нам случайно попалась на глаза снова эта заметка. Теперь мы и рѣшили высказать свое мнѣіе по этому вопросу безотлагательно. Но, прежде чѣм непосредственно приступить к делу, мы бы хотѣли сделать маленькое уклонение от него, а именно хотѣли бы высказать сожалѣіе о том, что вопреку о борьбѣ с пьянством вообще, такъ сказать, санкціей слишком запоздалъ. Запоздалъ потому особенно, что въ послѣдніе (минувшіе) годы, под шумокъ освободительнаго движенія, пьянство особенно усилилось и тѣмъ еще болѣе затруднило реализацию проектов борьбы съ собою. Впрочем, какъ бы то ни было, а коль скоро поднятъ знамя общей борьбы съ этимъ общественнымъ недугомъ, то намъ, какъ духовнымъ вождямъ, нужно стать во главѣ и съ особенною энергіею бороться, чтобы съ честію выйти изъ этой борьбы. Но вопросъ — съ чего начать, какъ и что дѣлать и т. п. естественно волнуетъ умъ каждого изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ въдѣло не легкое, требующее особо-строгой обдуманности, особой энергіи, дабы изыскать и выработать такіе средства, при помощи которыхъ можно было бы достигнуть во временномъ результатовъ положительныхъ и, главное, вѣрныхъ, надежныхъ. Много говорилось объ этихъ средствахъ мы пока не беремся, а выскажемъ теперь лишь нѣсколько мыслей исключительно по содержанию поминутой заметки. Въ замѣткѣ мы прочитали, что въ Вологдѣ на общемъ собраніи духовенства была высказана мысль, что, въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, слѣдуетъ усилить проповѣдь, чаще устраивать въ братскомъ домѣ чтенія о вредѣ пьянства, образовывать изъ священниковъ кружокъ или пастырскій союзъ борьбы съ этимъ порокомъ*).

Для начала дѣла мысль безусловно полезная, но ею, конечно, далеко не исчерпываются тѣ соображенія, которыми духовенство должно руководиться въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду во первыхъ то, что проповѣдь, какъ мѣра воздѣйствія на народъ, въ настоящее время первѣко является совершенно безсильной, а второе и то, что проповѣдь и чтенія объ одномъ и томъ же предметѣ, не въ мѣрѣ повторенія, современнымъ слушателямъ, такъ надѣмъ къ новизнѣ мыслей, могутъ скоро и надоесть. Поэтому возлагать особую надежду на дѣйствіе проповѣди и чтеній въ данномъ случаѣ едва ли возможно. Итъ, здѣсь требуется болѣе широкая и серьезная планировка дѣла, о которой намъ, духовенству, придется много подумать и къ проведенію ея въ жизнь немало потрудиться. Для начала же борьбы съ пьянствомъ намъ вѣрнѣе всего слѣдуетъ взять за исходный пунктъ указаніе преосвященнаго, высказанное въ резолюціи отъ 29 сент. 1909 года, положенной на постановленіи собранія Вологод. духовенства, основная мысль которой та, что прежде всего намъ, духовенству, нужно заняться благоустройствомъ своей личной жизни въ этомъ отношеніи и тѣмъ подготовить путь къ дальнѣйшей работѣ по этому дѣлу. Непрерываемой истиной дышутъ слова преосвященнаго, что «безсильны будутъ наши церковныя поученія противъ пьянства, если мы не откажемся отъ угощенія въ домахъ прихожанъ, если личнымъ примѣромъ не докажемъ, что можно быть счастливымъ и безъ того веселія, о коемъ говорилъ когда то язычникъ Владимиръ». И дѣйствительно, всякій изъ насъ по опыту знаетъ, что, если сколько можно подѣйствовать на современную паству (безъ различія — будь то городскую или сельскую) въ томъ или иномъ случаѣ и подѣйствовать рѣшительно безповоротно, то именно словомъ убѣжденія, сопровождаемымъ личнымъ примѣромъ — личнымъ дѣйствіемъ Меж-

* *Примѣчаніе.* Мы думаемъ, что къ участию въ подобныхъ кружкахъ не только желательно, но и необходимо привлечь и низшихъ членовъ причтовъ — диаконовъ и псаломщ., которые черезъ то въ такомъ важномъ дѣлѣ являлись бы активными помощниками своимъ настоятелямъ, а не чувствовали бы себя, по обычаю, въ сторонѣ.

Авторъ.

говъ не забываю и на уплату процентовъ не скупъ, а потому нѣтъ основанія имѣ думать, что я въ отношеніи ихъ оказуюсь забывчивымъ и невнимательнымъ. Еще разъ повторю, что, не смотря на мою близость къ «Русскому Северу», меня съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать — онъ умеръ, а я живъ, его голоса уже не будетъ слышно, а мой откуда нибудь раздастся опять.

Я держусь того мнѣія, что во всякомъ дѣлѣ надо имѣть во время выступить и во время же уйти. Я ухъжу съ вологодской сцены, ибо чувствую, что для этого ухода приспѣло наиболее благоприятное время, но не страха ради я это дѣлаю, ибо неподатливъ я этому позорному чувству и не испугаю меня никакіе громы, какъ не пугали пять лѣтъ тому назадъ крики и бойкоты «товарищей».

Три года я по мѣрѣ силъ и возможности будилъ вологжанъ и отъ души соѣтую тѣмъ, кто проснулся, не засыпать опять. Я буду изучать не заинтересованъ лично въ будущахъ вологодскихъ событіяхъ, но прожитые въ нашемъ городѣ годы оставили слѣдъ въ моей душѣ. Вологда стала ближе къ моему сердцу и мнѣ будетъ очень грустно за нее, если забудетъ она уроки прошлаго, закроетъ глаза на будущее и станетъ плыть безъ руля и безъ вѣтрилъ по волѣ вольѣ. Много и крѣпко ругалъ я вологжанъ за эти годы, но дѣлалъ это изъ за того, что близко принималъ къ сердцу ихъ интересы, дѣлалъ съ ними ихъ горе и ихъ радости.

ду тѣмъ, справедливость требуетъ сказать, что многие изъ насъ, духовенства, личного примѣра въ благопріятномъ для даннаго дѣла смыслѣ оказали, къ великому прискорбію, пасомымъ не могутъ... Въ этомъ мы должны открыто сознаться. Впрочемъ это далеко и не тайна, ибо какъ общественная, такъ и частная жизнь духовенства общезвѣстна. Поэтому то и свѣтская литература, высмѣивающая духовенствъ, съ особую настойчивостью утверждаетъ, что въ жизни неописанія духовенства совѣмъ не отличаются памфлетнымъ характеромъ, а суть контуры дѣйствительности... Въ частности, каждый приходъ напр. прекрасно домелочей знаетъ жизнь и поведеніе своего приходскаго духовенства и, смотря по поведенію его, съ большимъ или меньшимъ довѣріемъ и уваженіемъ относится какъ лично къ нему, такъ и къ его совѣтамъ и убѣжденіямъ. Подчиненные, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (кн. о священствѣ), обыкновенно смотрятъ на нравы начальниковъ и имъ подражаютъ...

Поэтому красота души священника должна блистать со всехъ сторонъ, чтобы и радовать и освѣщать души смотрящихъ на него.. Кроме того погрѣшности простыхъ людей, если обнаруживаются, никому не наноситъ замѣтной раны; сидящие же на высотѣ почести священства, прежде всего, зиданы всѣмъ, а потому, хотя бы погрѣшили въ малѣйшемъ, прочимъ и малое кажется въ нихъ великимъ... Пока жизнь священника хорошо устроена со всехъ сторонъ, онъ не доступенъ до коварства; если же случайно онъ погрѣшитъ въ маломъ, другіе подвиги его не помогаютъ ему заградить уста обвинителей, но этотъ малый проступокъ набрасываетъ тѣнь на все прочее... А если такъ, то какъ же напр. то приходское духовенство, которое не пользуется среди своихъ прихожанъ репутаціею трезваго, будетъ работать и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Гдѣ же, въ чемъ найдешь оно точку опоры для своей работы, если само сплосну и рядомъ спотыкается... Въ чемъ почерпнуть энергію, если духъ его смущается, какъ отвергаетъ уста къ обличенію другихъ, если чувствуетъ, что безсильны будутъ словеса его и если ожидаетъ ежечасно, что его самого могутъ обличить въ томъ же!.. Вотъ тѣ подвиги, просы, надъ которыми намъ, духовенству, стоитъ серьезно задуматься и чтобы рѣшить ихъ и рѣшить не полудѣтвѣми слѣдуетъ первый шагъ въ борьбѣ съ пьянствомъ сдѣ-

Не сомнѣваюсь, что помнѣть меня въ Вологдѣ и добромъ, и лихомъ, но ухожу я отсюда съ сознаниемъ крѣпко исполненнаго долга, ибо не кривилъ я душою, не продавалъ своихъ мнѣй ни за участіе въ подрадахъ, ни за болѣе выгодное помѣщеніе своихъ капиталовъ, какъ это дѣлали нѣкоторые мѣстные «столпы».

Итъ въ Вологдѣ нѣсколькихъ друзей, я не порву своихъ связей съ вашимъ городомъ, и если въ будущемъ вы встрѣтите въ какой либо газетѣ правдивую повѣсть о нашихъ вологодскихъ доблестныхъ дѣлахъ и великихъ глупостяхъ, то можете съ гордостью сказать: «не забылъ насъ нашъ старый другъ Л. Ч. и шлетъ намъ привѣтъ изъ далекихъ краевъ».

Простите, что мало наговорилъ вамъ кислотины въ своемъ послѣднемъ фельетонѣ, но не хочу, чтобы воспоминаніе обо мнѣ навѣкъ осталось у васъ связаннымъ съ крѣпкимъ словомъ.

Прощайте, читатели! Какъ публицистъ, а уже ушелъ отъ васъ, а скоро надѣюсь собрать чемоданы и уѣхать окончательно.

Л. Ч.

Р. S.) Всѣмъ обывателямъ, дававшимъ мнѣ темы для фельетонѣвъ, а особенно не-сравненному лордъ-мэру — приношу мою искреннюю благодарность. Когда гласно спускать съ мѣста свою почтенную голову, пусть при-шлютъ ее ко мнѣ, да успокоится она отъ балъзама моей любви.

лать внутри себя, слѣдуетъ прежде всего заняться чисткой самого себя отъ этого порока... Когда же современемъ мы—духовенство, окрѣпнемъ отъ этой слабости, тогда рѣчь наша будетъ болѣе убѣдительно, дѣйствительна и для другихъ, тогда съ болѣею увѣренностью, въ надеждѣ получить добрые всходы, мы можемъ снѣть сѣмена трезвости и на нивѣ народной... Путь дальній и околный, но для достиженія цѣли болѣе вѣрный и надежный.

Священ. А. Х.—ъ.

Среди печати.

Запустѣніе университетовъ.

Газета московскихъ профессоровъ—«Русскія Вѣдомости»,—обращается въ большомъ огорченіи. Огорчаетъ газету мертвость запустѣнія, царящая въ университетахъ, а университеты,—какъ хорошо известно,—находятся въ рукахъ точь-въ-точь такихъ же профессоровъ, что «Русскія Вѣдомости», издаютъ.

Факти, огорчающіе профессорскую газету, таковы.

Въ петербургскомъ университетѣ въ этомъ году было 2.100 вакансій, а прошеній о приѣмѣ было всего 1.300. Т. е. университетъ «не добралъ» восьмисотъ студентовъ. Въ Кіевѣ «не добрано» 200 студентовъ, а въ харьковскомъ университетѣ произошелъ полный скандалъ. Ожидалось 1.750 студентовъ, а прошеній подано всего 492.

Все это—естественные плоды ка-детской тирании надъ университетами. Наука ушла изъ университета, а на ея мѣсто водворилось ка-детское плагиаторство, ка-детскій революціонизмъ и ка-детская же вопиющая бездарность. Вѣчные бунты, забастовки, агитація мѣшаютъ работать. Молодежь утомилась и ищетъ болѣе полезнаго примѣненія своимъ силамъ. Профессорамъ «Русскихъ Вѣдомостей» все это, конечно, хорошо известно, но признаются они въ этомъ ни за что не хотятъ. Съ обычной для старухъ шулеровъ сноровкой они стараются использовать несприятный для нихъ фактъ въ «партийныхъ цѣляхъ» и возлагаютъ ответственность за запустѣніе университетовъ на неугодное имъ «министерство Шварца».

Въ чемъ провинилось «министерство Шварца»? Въ томъ, изволилъ-ли видѣть, что строго стали экзаменовать гимназистовъ и экстерновъ на экзаменахъ зрѣлости. Во многихъ гимназіяхъ ни одного экстерна не пропустили,—жалуются и грустятъ профессорская газета. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не грустить? Вѣдь все эти экстерны плохо усвоившіе употребленіе ять, были бы доходными овецками для разныхъ г.г. Муромцевыхъ, Петражицкихъ, Пергаментовъ и К°. Эти Петражицкіе и Пергаменты получали бы гонораръ со всѣхъ—и съ тѣхъ, кто знаетъ орфографію, и съ тѣхъ, кто ее не знаетъ.

Какъ легко понять, всѣ эти жалобы на «строгости министерства Шварца»—сущее вранье. Дѣйствительно, въ гимназіяхъ положенъ конецъ наиболѣе вопиющимъ безобразіямъ, не выдаютъ уже аттестатовъ зрѣлости завѣдомымъ невѣждамъ и не позволяютъ лѣнтяямъ нанимать подставныхъ лицъ для сдачи экзаменовъ, но оцѣнка знаній осталась болѣе чѣмъ нужно снисходительной, и въ университетъ попадаютъ сплошь, да рядомъ малограмотные и малоразвитые молодые люди.

Министерство народнаго просвѣщенія равно непричемъ въ запустѣніи университетовъ. Если министерство старается поднять уровень знаній въ средней школѣ, то оно только исполняетъ свой долгъ и передъ страной, и передъ наукой. Можно было бы сказать, что оно исполняетъ этотъ свой долгъ передъ университетомъ, но это можно было бы сказать только въ томъ случаѣ, если бы наши университеты были тѣмъ, чѣмъ

они должны быть, т. е. храмами науки. Но въ томъ-то и бѣда, что университеты перестали быть храмами науки. Они стали гнѣздилищами революціоннаго, бездарнаго, невѣжественнаго, паразитическаго ка-детизма.

Молодой человѣкъ, окончившій среднюю школу и желающій приобрести полезныя знанія, все меньше и меньше ощущаетъ желанія идти въ университетъ. Чему онъ можетъ полезному тамъ научиться? А между тѣмъ за послѣдніе годы въ Россіи возникъ цѣлый рядъ профессиональных высшихъ школъ. Выбора тутъ быть не можетъ. Лучше изучить технологию, строительное искусство, лѣсное или горное дѣло. Вѣдь это все нужно, полезно и хорошо оплачивается. Это не профессорская болтовня о принципахъ 1789 г., это не жидовскія толкованія Манифеста 17 октября, это не университетская толчея съ ея забастовками, центральными комитетами изъ жильцовъ-воршишекъ и прочими прелестями пресловутой «автономіи»!

Некрасовъ восхищался «цинизмомъ, доходящимъ до грацій» какой-то полудѣвы или совѣтъ не дѣвы. Цинизмъ «русско-вѣдомостныхъ» старичковъ тоже не лишенъ грацій. Пятакъ увѣрить, будто министерство искусственно задерживаетъ доступъ молодежи въ университеты, газета увѣряетъ, что надо пустить въ университеты всѣхъ: и семинаристовъ, и кадетъ, и реалистовъ и экстерновъ, и женщинъ, и всѣхъ желающихъ.

Въ устахъ «людей науки» подобныя рѣчи—прямое безстыдство. Корыстолюбивая алчность—на лицо.

Этимъ господамъ не нужно, очевидно, чтобы молодые люди, приходящіе къ слушать, были подготовлены къ воспріятію науки. Имъ нужна только по-лекціонная плата. Если рублевку за семестръ заплатить—то будь хоть ломовымъ извозчикомъ—не бѣда. Ка-детъ-профессоръ не требуетъ отъ студента, чтобы онъ его понималъ. Онъ и самъ не понимаетъ той белиберды принциповъ, которые проповѣдуетъ!

Я помню, какимъ гомерическимъ хохотомъ встрѣтило Русское Собрание выдержку, прочтенную В. М. Пури-Кавичемъ изъ сочиненій г. Петражицкаго. Это былъ какой-то совершенно бессмысленный наборъ варваризмовъ. Всего громче смѣялись присутствовавшіе на докладѣ студенты. Но вѣдь каждый ка-детъ-профессоръ является въ болѣе или меньшей степени «Петражицкимъ».

Запустѣніе университетовъ—фактъ серьезный, съ которымъ надо считаться. Но очевидная мораль этого факта та, что настала пора приняться за чистку университетовъ и положить конецъ ка-детскому засилью.

Гоните изъ университетовъ ка-детъ-профессоровъ и водворите въ нихъ науку—вотъ эта мораль.

(Земц.) Н. Дмитріевъ.

письмо въ редакцію.

М. Г.

Госпожа Редакторъ!

Въ статьѣ моей въ № 808 изъ Вашей газеты «Труженица на нивѣ дѣтскаго сердца» допущены неточности, каковыя я считаю долгомъ исправить, просивъ извиненія за нихъ у читателей. М. П. Гого-Яничной почтительно я ей поднесенъ не выигрышный билетъ, какъ напечатано, а 5% билетъ внут. займъ на 200 руб.; въ женскую гимназію предполагается передать не капиталъ на стипендію, но остатокъ собранныхъ денегъ на пособіе бѣднымъ воспитанницамъ.

Еще въ моей статьѣ ошибочно названъ г. Костровъ кончившимъ курсъ Семинаріи, а не Академіи, какъ пушно, а студентомъ—преподавателемъ Гимназіи.

Съ искреннимъ почтеніемъ пребываю

Арх. Неофитъ.

Театръ.

Въ городѣ посятся слухи, что двери городского театра болѣе не откроются для публики: театръ, будто-бы, признанъ ветхимъ и непригоднымъ для устр. въ немъ спектаклей. Слухи эти прожівременны: строит. комиссія пока не думаетъ о закрытіи театра, а послѣдній еще не намѣренъ разваливаться. Вотъ, что театръ холодеетъ и «убогъ» въ смыслѣ чистоты—это правда. Наше городское самоуправленіе, какъ извѣстно, нисколько не заботится объ украшеніи театра. Положимъ, управцы не посѣщаютъ его и поэтому не видятъ внутренняго его «убранства», и не испытываютъ на себѣ послѣдствій пронизывающей сырости и холода, царящихъ въ театрѣ... Предстоящій зимній сезонъ виситъ «на носу», а къ ремонту храма «Мельомени» еще не приступили. Можно съ увѣренностью сказать, что никакого ремонта и не будетъ, а это конечно очень неблагоприятно отразится на сборахъ: у кого явится желаніе поучать бронхиты, насморки и пр. «театральныя» предести...

Зимній сезонъ г. Вахиревъ предполагаетъ открыть въ концѣ сентября. Труппа, по слухамъ, составлена удачно. —И.

ХРОНИКА.

Санитарныя дѣла. На прошлой недѣлѣ городскимъ судьей 2-го участка была разобрана масса санитарныхъ дѣлъ, въ которыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ за нарушеніе санитарныхъ правилъ фигурировали нѣкоторые довольно богатые домовладѣльцы. Во время разбирательства дѣлъ выяснилось много недостатковъ современнаго осмотра домовъ. Напр., большинство понятыхъ состояло изъ крестьянъ другихъ уѣздовъ и поэтому на судѣ отсутствовали, а остальные часто давали самыя неопредѣленныя показанія, почему иногда происходили такіе діалоги.

«Что, много было нечистотъ у N,—спрашиваетъ свидѣтель судья.

— Да, было,—отвѣчаетъ свидѣтель,—немного не доходило до краевъ».

«Какія нечистоты,—вышнвается обвиняемый,—вѣдь я не давно чистилъ!»

— Какъ же, блин,—повторяетъ свидѣтель,—хотя не такъ, чтобы очень много, но все-таки были».

При такихъ показаніяхъ судья очень трудно налагать наказанія соотвѣтственно виновности домовладѣльцевъ.

Въ фельдшерской школѣ. Въ фельдшерской школѣ недавно кончались приемные экзамены, но нѣкоторые изъ поступающихъ, не дожидаясь результатовъ, берутъ обратно документы и ѣдутъ домой. Какъ на причину этого явленія, они указываютъ на отсутствіе средствъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что результаты экзаменовъ поступавшіе могли бы узнать не поздне, какъ черезъ четыре дня. Вѣроятно пословица—«ѣдешь на день—бери хлѣба на недѣлю»—не всякій помнитъ.

Нравы извозчиковъ. Нѣсколько дней тому назадъ на Архангельской улицѣ проѣзжавшій легковой извозчикъ столкнулся съ дрогами ложового извозчика. Поднялась перебранка, перешедшая вскорѣ въ драку, въ которую вмѣшались товарищи ложового извозчика и всей компаніей стали избивать легкового. Неизвѣстно, сколько бы времени продолжалась эта драка, если бы прохожіе не вступились за лег ового извозчика. Кроме побоевъ, онъ понесъ и матеріальный ущербъ: сидѣвшіе въ дрогахъ пассажиры, пользуясь суматохой, бѣжали, не заплативъ ни копѣйки. Ложовые извозчики скрылись.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается б. зеркало, комодъ, н. шкафъ, вѣн. стулья мягкіе, б. и дѣтск. сундуки, постель м. пера и другія вещи. Можно видѣть съ 12 ч. до 4 б. Козленская у. д. № 10. во флигелѣ.

Частное Училище О. Д. Гомановской.

(Галкинская ул. д. Баранѣва)

Приним. учениковъ и ученицъ для обуч. грамотѣ и для приготвл. въ гимназіи и реал. уч. дѣвочки принимаю. и живущими. Здѣсь же вечернія репетиціи уроковъ съ приходомъ. и живущими. Уроки музыки и иностр. языковъ.

Вечернія занятія языками.

Веч. зан. фр. и нѣм. языками для взрослыхъ, учащихся и вообще желающихъ зан.имъ. Плата 3 р. въ мѣсяцъ за 1 яз. и 5 р. въ мѣс. за оба. Для взрослыхъ и лицъ, занятыхъ до 8 ч. веч., занятія по желанію съ 1/2 9-го веч.

Записываться на веч. зан. языками можно въ Частномъ Училищѣ съ 24 авг. ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

отъ 1 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Ручныя
МАШИНЫ

отъ 25 РУБ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.